

Е.И. РУДЕНКО

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ОБСТАНОВКА В ИНДИИ И КАЗАХСТАНЕ (СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ)

В настоящее время экологические проблемы стоят в ряду наиболее важных проблем всего человечества. Без решения этих проблем нельзя добиться социального, экономического и, следовательно, политического процветания наций и государств. Но для того, чтобы решать те или иные проблемы, надо иметь о них как можно больше информации. С этой целью предлагается анализ экологической ситуации в Индии и сравнение ее с ситуацией в Казахстане.

Исторический обзор природоохранных традиций Индии и Казахстана

Известно, что практически у всех живущих на земле народов с древности существовали традиции охраны природы, связанные с верой человека в тотемных животных и неразрывную магическую связь человека с окружающим его миром. При этом следует отметить, что многие природоохранные воззрения древних индоиранцев (это предки и казахов – андроновцы и саки, и индийцев – ведийские арии) имели очень много общего. Так, тур, а впоследствии и домашний бык, были в почете и у тех, и у других. И арии, и андроновцы, и саки почитали бактриана (двугорбого верблюда), соотнося его, соответственно, с Индрой и Веретрагной, саки, кроме того, почитали лошадь и овцу. Следует также отметить, что, заимствовав у южных индоиранцев культуры домашних животных, саки переносили их на диких, почитая в качестве олицетворений богов оленя, снежного барса, тигра, орла (как бога солнца). Хранителями сторон света в индоиранской космогонии также являлись звери. Но центральной концепцией подобных природоохранных взглядов было, прежде всего, осознание необходимости сохранения гармонии в природе [5, с. 28-29, 43].

Зародившиеся в Индии в VI в. до н. э. джайнизм и буддизм широко известны своей концепцией *ахинсы* – непричинения зла всему живому. Знаменитый буддист – индийский император Ашока Маурья был, пожалуй, первым правителем, который понял необходимость увязки по-

требностей общества в природных ресурсах с мерами по охране природы, в том числе и на законодательном уровне. Он запретил императорские охоты, создал в своей империи сеть охраняемых территорий, призывал людей к гуманному отношению к дикой природе и т.д. [4]. Проводимая в его эдиктах природоохранная идея весьма схожа с современными экологическими концепциями.

Сформировавшийся на основе брахманизма и других верований древних индийцев индуизм впитал в себя положения ахинсы, которые сохранились до сих пор. Это, прежде всего, почитание коров как матерей. (Во время своего пребывания в Индии автор была свидетелем не только известного факта о коровах, разгуливающих по улицам городов, но и того, что на этих улицах стоят специальные ванны, ежедневно наполняемые питьевой водой для коров, а также того, что на столбах каменных заборов стоят наполненные водой мисочки для птиц. Кстати, в Дели существует самая большая в мире больница для пернатых, как диких, так и городских. Содержится она адептами джайнизма).

Исследования ученых подтверждают экологичность бытия тюрков. Как известно, тюркская цивилизация, к которой относится и традиционная казахская культура, основывается на космокентризме, т.е. на убеждении в том, что человек может существовать только в согласии и единении с целостным окружающим миром, в котором всё существующее равноправно. «Әр нәрсенің сұрауы бар», – издавна говорили казахи, имея в виду ответственность за использование природных ресурсов.

Ислам, пришедший и в Индию, и в Казахстан, наряду с антропоцентризмом принес с собой положение об ответственности человека перед Аллахом за свое отношение к природе. Аллах «породил все виды существ в надлежащем равновесии», «он [человек] является только распорядителем на земле, а не собственником или пользователем, не распределителем или руководителем» [7]. В случае с Индией известно, что

могольские императоры-мусульмане Бабур и Джахангир имели ярко выраженные натуралистические наклонности.

Экологические проблемы независимых Индии и Казахстана

Состояние окружающей среды в Индии ухудшилось с приходом британцев. Колонизаторы эксплуатировали индийскую природу, пожалуй, еще сильнее, чем индийский народ. Для посадки технических культур и чая, строительства железных дорог вырубались огромные лесные массивы. Британцы импортировали из Индии ценные редкие породы деревьев, слоновую кость [14, с. 59]. Известны грандиозные жестокие охоты британцев.

В бытность же Казахстана колонией Российской империи деятельность русских носила в основном исследовательский и стратегический характер. Но когда Казахстан был республикой в составе СССР, его экологии был нанесен значительный ущерб (самые яркие примеры – ядерные испытания на Семипалатинском полигоне, экологически непродуманное освоение целины и трагедия Аракса). Вместе с тем, первые экологические законы (лежащие в основе современных законов) Казахстана, его экологические министерства и ведомства были созданы именно в советский период.

Следует отметить, что и британцы занимались изучением индийской природы и создали национальный парк Корбетт и Ведантхангальский птичий заповедник, однако подобные явления были каплей в море их антиэкологической деятельности.

Таким образом, после обретения Индией и Казахстаном независимости у обоих государств существовали экологические проблемы. Причем по мере экономического развития они нередко усугублялись. Суть этих проблем можно свести к тому, что, с одной стороны, относительно развитая экономика отрицательно воздействует на природу, а с другой – все еще недостаточно развитая экономика не удовлетворяет полностью все нужды населения, заставляя его также давить на природу.

В обширных списках экологических проблем основными для Индии являются обезлесение, деградация сельскохозяйственных земель и проблема водных ресурсов, а для Казахстана – опу-

стывивание, деградация пастбищ и также проблема водных ресурсов.

Так, Индия имеет только 0,5% мировой площади пастбищ и 15% мирового поголовья скота [3, с. 97]. В Казахстане же оба эти показателя, естественно, ниже, и различие между ними не столь явное. Вместе с тем в Казахстане только 25% пастбищ являются пригодными для использования. В Индии из 329 млн. га земельных угодий 174 млн. га (53%) относятся к деградированным [3, с. 98]. В Казахстане деградированными (и одновременно охваченными процессом опустынивания) являются 60% земельных угодий [8, с. 55].

В Индии при общем объеме запасов пресной воды в 1908 млрд. кубометров ежегодный расход воды составляет 6,3 млрд. кубометров, а сброс в водные источники загрязняющих органических веществ – 1760 тонн в день [16, с. 206–207]. Вообще, Индия входит в число стран мира с самыми высокими неблагоприятными показателями состояния водных ресурсов (а в Азии занимает по этим показателям одно из первых мест). В Казахстане общий запас пресных вод составляет около 450 млрд. кубометров (при этом в хозяйственной деятельности используются только речные и подземные воды в среднем объеме 101 млрд. кубометров). Сброс сточных вод в поверхностные водные объекты составляет в среднем 5 млрд. кубометров в год. Это привело к тому, что самоочищающая способность поверхностных вод Казахстана почти полностью исчерпана [9, с. 15].

Можно привести множество других подобных примеров. Но вместе с тем, экономическое развитие обоих государств позволяет получить средства для охраны природы. Какие же шаги делались и делаются в этом направлении в Индии и Казахстане после обретения ими независимости?

Экологическое законодательство и система ООПТ в Индии и Казахстане

Основой законодательства любого государства является Конституция. В Казахстанской Конституции говорится: «Государство ставит целью охрану окружающей среды, благоприятной для жизни и здоровья человека... Граждане Республики Казахстан обязаны сохранять природу и бережно относиться к природным богат-

ствам» [6, Ст.31, п.1; Ст.38]. В Конституции Индии сказано: «Государство будет стремиться сохранять и улучшать окружающую среду и охранять леса и животный мир страны. Долгом каждого гражданина Индии является... защищать и улучшать природу, в том числе леса, озера, реки и животный мир и иметь сострадание к живым существам» [11, Articles 48A, 51A-g]. Хочется отметить, что, пожалуй, только в индийской Конституции есть положение о **сострадательном отношении к природе**.

Экологические организации в Индии создавались с 1952 г. Это Индийский Совет по вопросам дикой природы (1952), Национальный Совет по освоению хозяйствственно непригодных земель (1985), собственно Министерство по охране окружающей среды и лесов (1985), которое в настоящее время состоит из обособленного управления «Проект Ганга» и системы 23 других управлений, многие из которых, в свою очередь, подразделяются на отделы.

В Казахстане это Казахское общество охраны природы (1963), собственно Министерство по охране природы (1988), состоящее из 6 крупных управлений. В настоящее время оно носит название Министерство охраны окружающей среды и его структура значительно приближена к структуре соответствующих министерств стран Западной Европы и США.

Говоря об индийских экологических стратегиях и проектах, можно указать Национальную Лесную Стратегию (1952, 1988), Национальную Стратегию по Дикой Природе (1970), «Проект Сардар Саровар», «Проект долины реки Нармада», «Проект Бодхгхат», проекты «Азиатский лев» (1972), «Тигр» (1973), «Сохранение носорогов в штате Ассам» (1987), «Слон» (1992) и т.д.

В Казахстане это проект по акклиматизации куланов на острове Барсакельмес и возрождение численности сайгака.

В 1972 г. в Индии был принят первый экологический закон – «Закон об охране дикой природы». Подобный закон в Казахстане – «Закон об охране, воспроизводстве и использовании животного мира» был принят в 1993 г. Эти Законы имеют ряд сходных положений, а главным отличием является большая строгость индийского Закона по сравнению с казахстанским. Так, в отечественном Законе оговорены условия охоты на представителей животного мира, а в индийском

охота запрещена вообще. В индийском Законе, в отличие от казахстанского, предусматривается не только административная, но и уголовная ответственность – до 7 лет тюремного заключения – за экологические преступления. Курьезным выглядит для нас такое положение индийского Закона, согласно которому тюремному заключению сроком до шести месяцев, либо штрафу, либо и тому и другому может подвергнуться лицо, ...дразнившее или досаждавшее животному в зоопарке [см. 1 и 18].

В 1986 г. в Индии был принят «Закон об охране окружающей среды», а в Казахстане такой же Закон был принят в 1997 г. Из этих Законов также яствует, что в экологическом аспекте демократическая Индия политике поощрения предпочитает более строгую политику наказания. Так, в казахстанском Законе предусматривается экономическое поощрение природопользователей, «эффективно осуществляющих охрану окружающей среды» [2, Ст.31]. В индийском же Законе подобного положения нет, а предусмотрены лишь строгие санкции к тем, кто эту охрану не осуществляет [13, Chapter III]. В данном случае, конечно, можно поспорить об эффективности «политики кнута» или «политики пряника». Тем не менее, представляется очевидным тот факт, что выгода, которую природопользователи способны получить от «неэффективной охраны окружающей среды», может значительно превысить размер обещанного поощрения, поэтому далеко не все из них будут стремиться к получению этого поощрения за счет отказа от такой выгоды. Кроме того, осуществление эффективной охраны окружающей среды является все-таки не правом, а обязанностью природопользователя, в то время как правом государства является в первую очередь требовать, а уж потом поощрять осуществление этой охраны.

С момента обретения независимости Индия активно участвовала в различных международных экологических конференциях. Среди них следует выделить X Генеральную Ассамблею Международного Союза по Охране Природы и Природных Ресурсов, проходившую в 1969 г. в Дели, Стокгольмскую конференцию ООН 1972 г. по Окружающей человека среде (следует, кстати, отметить, что премьер-министр Индии И. Ганди играла выдающуюся роль в этой конференции и выступила с экологической программой, под-

держанной многими развивающимися странами [17, с. 338]) и др. С 1976 г. Индия является членом CITES¹.

И Индия, и Казахстан участвовали в знаменитой Конференции ООН по окружающей среде и развитию, состоявшейся в Рио-де-Жанейро в 1992 г. Оба государства подписали Рамочную Конвенцию об изменении климата и Конвенцию о биологическом разнообразии. Казахстан также подписал Венскую конвенцию по защите озонового слоя; Конвенцию CITES; Боннскую конвенцию об охране мигрирующих видов животных; ряд «трансграничных конвенций» и др. [8, с. 88]. Практически все эти конвенции, наряду с другими, были в свое время (с 1969 г. по настоящее время) подписаны и Индией. Интересно заметить, что Конвенцию об охране мигрирующих видов птиц (как часть упомянутой Боннской конвенции) Индия подписала непосредственно на двустороннем уровне с СССР в 1986 г. [17, с. 399]. В целом можно сказать, что и Индия, и Казахстан являются участниками (сторонами) всех основных международных экологических конвенций.

Одним из важнейших аспектов исполнения как положений многих международных конвенций, так и собственных экологических законов государств является создание сети особо охраняемых природных территорий (ООПТ). (Приступая к рассмотрению данного вопроса, следует сразу отметить, что понятия «заповедник» и «национальный парк» по режиму охраны в Индии и в Казахстане носят различный характер. Не вдаваясь в нюансы, можно сказать, что «казахстанский заповедник»≈«индийский национальный парк», а «индийский заповедник»≈«казахстанский национальный парк»).

Самые известные национальные парки и заповедники Индии были созданы в 50-60-е гг. прошлого века. Однако их численность была мала. Во время введения в силу в 1972 г. «Закона об охране дикой природы» насчитывалось 135 таких ООПТ, а к 1981 г. – 221 (на общей площади 74763 кв. км – 2,3% всей территории Индии). В 1982 г. И. Ганди предложила Индийскому Совету по вопросам дикой природы осуществить «План действий из 12 пунктов», основной целью

которого было создание научно планируемой и управляемой сети ООПТ. К 1983 г. количество ООПТ в Индии выросло до 251 (2,7% индийской территории). К 1988 г. в Индии существовало уже 461 ООПТ, к 1992 г. – 489, к 1998 г. – 530. В настоящее время их число превышает 572 (4,8 % территории страны) – это 87 национальных парков и 485 заповедников, – а общее число всех ООПТ превышает 1200. При этом Индийские экологи предлагают увеличить число национальных парков до 148, заповедников – до 503 (вместе – 5% территории страны), а общее число ООПТ довести до 1600 [14, с. 56].

В Казахстане до обретения независимости существовали только 7 заповедников и Баянаульский национальный парк. Сейчас в нашей республике насчитывается 9 заповедников и 6 парков (0,6 % территории страны [10, с. 20] – в 8 раз меньше, чем в Индии), а общее число ООПТ Казахстана – 263 (2,8 % территории страны). Перспективным планированием до 2030 года в Казахстане планируется организация 12 национальных парков, 17 заповедников и 65 памятников природы. При этом следует учитывать, что по мировым стандартам, общая площадь ООПТ любого государства должна быть не менее 4% от всей его площади, так что Казахстану желательно и дальше увеличивать площадь своих охраняемых территорий.

Рекомендации для Казахстана из опыта Индии

В заключение предлагается краткое описание наиболее наглядного положительного опыта, приобретенного Индией в сфере охраны окружающей среды, который может быть полезен для Казахстана.

Во-первых, следует отметить субъективное отношение рассматриваемых государств к своим экологическим проблемам и к характеру их решения. Представляется, что основной положительной чертой Индии в этом аспекте является то, что она, в отличие от Казахстана, ориентируется прежде всего не на мировой стандарт, а на свою индивидуальную специфику. Мировые экологические и природоохранные стандарты носят общий характер и подходят далеко не всем стра-

¹ Convention of International Trade in Endangered Species (of Wild Flora and Fauna) – Конвенция по международной торговле видами (дикой флоры и фауны), находящимися под угрозой исчезновения

нам. Казахстан стремится следовать им (в подавляющем числе казахстанских документов и работ, посвященных проблемам охраны природы, отмечается тот факт, что в **мировой практике** принято то-то и то-то, поэтому республика будет всеми силами стремиться к тому, чтобы и на ее территории было то же самое). Индия поступает иначе. Если, по мнению индийцев, 4% площади ООПТ от общей площади страны для сохранения дикой природы им не достаточно, они будут увеличивать эту цифру до оптимальной величины. Если определенные виды животных находятся под угрозой исчезновения, их добыча не только для получения экспортной прибыли, но и для удовлетворения собственных нужд индийцев будет строго запрещена. Если природопользователь недобросовестно относится к охране природы, он будет преследоваться в уголовном порядке. Если подобные проблемы не в состоянии (из-за бюрократизации, коррупции и т.п.) решить государство, за их решение возьмется общество – племена (например, одно из племен в Раджастхане взяло под свою полную охрану антилопу-гарну), конфессии... В результате Индия идет в авангарде природоохранной деятельности, делится своим во многом уникальным опытом («движение Чипко», концепции устойчивого развития для развивающихся стран и т.д.) с миром, а мир включает его в свою практику. Казахстан же, по-видимому, пока только стремится достичь мировых показателей, чтобы «идти в ногу» с миром, но, увы, никак не «обгонять» его.

Своего рода уникальным примером является принятая в Индии «на рубеже веков» Национальная Стратегия и План Действий по Биоразнообразию (НБСАП – NBSAP). Основной идеей этой программы является органический синтез двух взаимоисключающих явлений – «добычания средств к существованию» и «сохранения и развития биоразнообразия». В ее осуществлении может участвовать все население страны. Основная цель программы – объяснить, каким образом можно увязать хозяйственную деятельность с природоохранной, а также поддержать (и даже защитить) начинания. При этом для каждого отдельного природного региона Индии разрабатываются свои собственные рекомендации со строгим учетом местных особенностей. Так, крестьянам рекомендуется начать «увеличивать биоразнообразие» с внедрения различных сель-

скохозяйственных культур вместо монокультуры (при этом делать акцент на чисто индийские, а не на импортные культуры, которые могут впоследствии неожиданным образом нарушить природный баланс); рекомендуется постепенно отказаться от пестицидов и химических удобрений, что положительно скажется как на состоянии водных источников, так и на здоровье людей и финансовой экономии (парадоксально, но в штате Раджастхан на основе этой программы уже удалось добиться интенсивного увеличения урожаев без применения химикатов). Программа предусматривает защиту интересов целых племен и профессиональных каст от иностранной конкуренции, сокращает влияние в Индии транснациональных корпораций. Так, из прибрежных вод постепенно вытесняются международные организации, занимающиеся коммерческим рыболовством. Этим самым обеспечивается как занятость огромного количества местных рыбаков, так и сокращается ущерб рыбным ресурсам. Наконец, хочется выделить четыре наиболее уникальных, по нашему мнению, принципа Стратегии: 1) полученный в результате ее осуществления положительный опыт передается не чиновниками, а непосредственно теми трудящимися, которые этих успехов добились («удачливые крестьяне» делятся своим опытом с жителями других деревень); 2) простым индийцам доходчиво объясняется, что они будут иметь от сохранения и восстановления биоразнообразия («если вам нужна вода – сажайте деревья, которые будут запасать и сохранять влагу», «если вас беспокоит эрозия почв сельскохозяйственных угодий из-за ураганов близ океанского побережья – сажайте мангровые леса, которые станут заслоном от стихий»); 3) сохранение биоразнообразия подразумевает сохранение абсолютно всех видов, в том числе и микроорганизмов (!); 4) выискиваются возможности сохранения биоразнообразия... в крупных городах – Калькутте, Бомбее, Дели (промышленный город Нагпур объявлен «первым экологическим городом») [15, с. 157-164].

Конечно, невозможно рекомендовать Казахстану все меры, предусмотренные такой программой, но осуществление ряда из них, безусловно, возможно.

Во-вторых, Казахстан должен уделять должное внимание экологическому воспитанию и образованию. Конечно, невозможно представить

себе, что в нашей республике к природе будут относиться так же *сострадательно*, как в Индии – индийские религии, обычаи и традиции для нас неприемлемы и у нас не осталось племен, для которых то или иное животное или растение являлось бы тотемным. Тем не менее, возможно активизировать работу в направлении экологического просвещения. В той же Индии в одном только штате Харьяна, согласно программе «Национального Зеленого Корпуса», экологические клубы создаются в 1900 школах [12]. В Казахстане необходимо усилить экологическую пропаганду. В Индии в этом направлении ведется большая пропагандистская работа, включая многочисленные семинары, агитационные походы, демонстрацию фильмов, распространение специальной литературы, присуждение национальных премий (например, Премия за охрану окружающей среды имени Индиры Ганди). Кстати, возрождая в Казахстане древние национальные традиции, связанные с языком, культурой и т.п., не плохо также вспомнить и о традициях бережного отношения к природе.

В третьих, положительный результат могло бы принести ужесточение казахстанского экологического законодательства. Нельзя утверждать, что индийские экологические законы лучше казахстанских – и в них есть свои минусы, кроме того, следует учитывать юридические особенности, имеющие место в законодательной системе двух государств. Но неоспоримым плюсом экологических законов в абсолютно демократической Индии является их строгость.

В четвертых, в Казахстане следует уделить должное внимание системе ООПТ. Если, по каким-либо причинам, временно невозможным представляется увеличение площади ООПТ, то следует хотя бы улучшить функционирование тех охраняемых территорий, которые уже существуют. Многие индийские программы по сохранению определенных видов животных начинались именно с резкого усиления их охраны в уже имеющихся заповедниках и национальных парках.

Ведь учиться, в конце концов, можно не только на «чужих ошибках», но и на «чужих успехах»!

ЛИТЕРАТУРА

1. Закон Республики Казахстан от 21 октября 1993 г. № 2463-ХII Об охране, воспроизводстве и использовании животного мира.
2. Закон Республики Казахстан от 15 июля 1997 г. № 160-1 Об охране окружающей среды.
3. Индия. Карманская Энциклопедия. М., 2000.
4. Индия. Перспективы. 1997, № 9; 1999, № 9.
5. История Казахстана с древнейших времен до наших дней: очерк. Алматы, 1993.
6. Конституция Республики Казахстан. Алматы, 1995.
7. «Мировые религии: природоохранная этика» // Экологический курьер, № 16, 2002.
8. Национальный Отчет по сохранению и сбалансированному использованию биологического разнообразия. Алматы, 1998.
9. Национальный Отчет Республики Казахстан по биологическому разнообразию. Алматы, 1998.
10. Схема развития и размещения особо охраняемых природных территорий Республики Казахстан до 2030 г. Алматы, 2000.
11. The Constitution of India. Delhi, 2002.
12. Eco-clubs for Haryana schools // The Hindu, № 237, 2001.
13. The Environment (Protection) Act, 1986 (№29 of 1986).
14. Khati A.S. National Parks of India. New-Delhi, 1998.
15. Kothari A. Biodiversity: Where life matters // Survey of the Environment. 2001. Chennai, 2001.
16. Select Environment Indicators. Freshwater. Water Pollution // Survey of the Environment. 2001. Chennai, 2001.
17. Sharma P.D. Ecology and Environment. Meerut, 2001.
18. The Wild Life (Protection) Act, 1972 (№ 53 of 1972).

Резюме

Экологиялық мәселелерді шешудегі Үндістан мен Қазақстан тәжірибелерін салыстыру тақырыбы қамтылған. Автор екі елдегі қоршаған ортаға дәстүрлі көзқарастарды, оны қорғау жөніндегі заңнамалық негіз-дерді талдайды. Мақала соңында жас зерттеуші экология саласындағы Үндістан тәжірибесінен Қазақстан үшін маңызды сабактарын қарастырып, біздің мемлекетіміздегі бұл саладағы оң қадамдар жөнінде ұсынымдар береді.

Summary

The article contains a comparison between experiences of approaching ecological problems in India and Kazakhstan. The author considers traditional views and legal bases used in two countries to protect environment. She also formulated useful recommendations and lesson to be learnt for Kazakhstan from the experience of fighting ecological problems in India.